DOI: 10.22394/2070-8378-2018-20-1-60-63

Цифровая трансформация в банковской отрасли

АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ МИНИН, доктор Технического университета Мюнхена (Technische Universität München (TUM), исполнительный директор Института прикладного анализа данных «Делойт и Туш СНГ» (Российская Федерация, 125047, Москва, ул. Лесная, 5, стр. Б). E-mail: aminin@deloitte.ru

Аннотация: В статье представлен прогноз развития экономики в эпоху цифровизации. Автор видит разделение экономики в постиндустриальную эпоху на две большие составляющие: экспоненциальную экономику, развитие которой станет значительно более эффективным и выйдет на глобальный уровень, где конкуренция с локальных рынков переместится на глобальные рынки, а индикатором успеха бизнеса станет кратное увеличение капитализации; и цифровую экономику, которая будет существовать только в виртуальном пространстве, придуманные человеком сущности будут оцифрованы. Автор считает, что это будет вид экономики машин, созданной машинами и обслуживающей машины, человек не сможет вписаться в этот вид экономики в связи с физической неспособностью совершать такое количество операций в установленные отрезки времени. При этом цифровая экономика будет представлять собой глобальную надстройку над экспоненциальной экономикой. Особое внимание в статье уделено анализу будущего финансовой индустрии, связанного с переходом к цифровой экономике. Количество аналитических операций, необходимых банкам для создания актуальных и востребованных продуктов, увеличится, они станут настолько сложными, что конкурировать смогут лишь те банки, которые внедрят наиболее подходящие алгоритмы анализа данных. Наиболее эффективные алгоритмы переподчинят, перестроят конфигурацию рынка в пользу своих обладателей. Это будет вызывать «схлопывание» и слияние банков, причем автор не исключает, что единственным оставшимся на рынке в результате этого процесса банком станет центральный банк страны.

Ключевые слова: цифровизация, экспоненциальная экономика, цифровая экономика, платформа, алгоритм, банки

Статья поступила в редакцию 18 февраля 2018 года.

Минин А.С. Цифровая трансформация в банковской отрасли. *Государственная служба.* 2018. № 1. С. 60–63

DIGITAL TRANSFORMATION IN THE BANKING INDUSTRY

ALEXEY S. MININ, doctor of Technical University of Munich (Technische Universität München (TUM), Executive Director of the Institute for applied data analysis ‘Deloitte and Touche CIS’ (5, str. B, ul. Lesnaya, Moscow, Russian Federation, 125047). E-mail: aminin@deloitte.ru

Abstract: The article presents a forecast of economic development in the era of digitalization. The author sees the division of the economy in the postindustrial era into two major components: the exponential economy, the development of which will be much more effective and will enter the global level, where competition from local markets will move to global markets, and the indicator of business success will be a multiple increase in capitalization; and the digital economy, which will exist only in the virtual space, human-invented entities will be digitized. The author believes that this will be a kind of machine economy created by machines and serviced by machines, a human will not be able to fit into this kind of economy due to the physical inability to perform such a number of operations in the established time intervals. At the same time, the digital economy will be a global superstructure over the exponential economy. Particular attention is paid to the analysis of the future of the financial industry associated with the transition to the digital economy. The number of analytical operations required by banks to create relevant and popular products will increase so much, they will become so complex that only those banks that implement the most appropriate data analysis algorithms will be able to compete. The most efficient algorithms will redesign the market configuration in favor of their owners. This will cause the ‘collapse’ and the merger of banks, and the author does not exclude that the only remaining Bank in the market as a result of this process will be the Central Bank of the country.

Keywords: digitization, exponential economy, the digital economy, platform, algorithm, banks

Minin A. S. Digital transformation in the banking industry. *Gosudarstvennaya sluzhba.* 2018. No. 1. P. 60–63. In Russian

Введение

В последнее время все чаще слышны термины «цифровая трансформация», «цифровая экономика» и тому подобные. Однако следует признать, что большинство плохо представляет себе механизмы и глубину внедрения цифровизации, возникающие при этом взаимосвязи и взаимовлияние и ожидаемые последствия нового технологического уклада. Что значит цифровая трансформация, почему правильное понимание критически важно, поговорим в этой статье.

Цифровая экономика является результатом проникновения компьютерных технологий во все сферы человеческой жизни. Дома, на работе, в общественном транспорте или в личном автомобиле мы постоянно контактируем с различными программами, которые упрощают нашу жизнь. Параллельно с тем, как наша жизнь становится комфортнее и удобнее, в экономике происходит фундаментальный процесс, а именно – расщепление постиндустриальной экономики на экономику цифровую и экспоненциальную. Рассмотрим эти две новые сущности по отдельности.

Экспоненциальная экономика

Применение экспоненциальных технологий, таких, как искусственный интеллект, распределенные реестры, роботизация процессов, и тому подобных, позволяет бизнесу существенно повысить эффективность своей деятельности. Повышение эффективности приводит к тому, что продукты и сервисы, производимые компаниями, начинают новую гонку за новые рынки. Под действием экспоненциальных технологий будет ускоряться глобализация торговли, локально конкурентные компании, будут становиться глобально конкурентными, что может сильно менять коммерческий ландшафт на локальных рынках. Индикатором успешного внедрения экспоненциальных технологий является кратное увеличение капитализации компании и ее успешное функционирование на глобальных рынках. Таким образом, основным драйвером к внедрению экспоненциальных технологий станет дальнейшая экспансия, борьба за глобальные рынки и рост капитализации.

Экспоненциальная экономика будет предметом компаний, чей продукт не может быть дематериализован, например, сельское хозяйство, добыча полезных ископаемых и т.п. Участие в такой экономике связано в первую очередь с умением компании быстро внедрять экспоненциальные технологии в свои производственные цепочки. Это потребует большого числа изменений, внедрение которых будет очень сложным.

Цифровая экономика

Это новый вид экономики, который существует только в виртуальном представлении [Михайлова, 2018. С. 29–42]. Все, что придумало человечество за время своего существования, например, деньги, может и будет оцифровано, так как наличие придуманных человеком сущностей существенно замедляет обмен товарами и услугами, в то время как компании экспоненциальной экономики ведут войну за эффективность и глобальные рынки сбыта.

По версии Университета Сингулярности, цифровая экономика создается по принципу 6Д. Цифровизация (Digitalisation), является следствием внедрения Прорывных (Disruptive) и Пустых / нелепых (Deceptive) технологий. Вторые ведут к появлению хайпов и быстро исчезают, не оказав существенного влияния на индустрию. Первые меняют индустриальный ландшафт, что выливается в три аспекта: дематериализацию, демонетизацию и демократизацию продуктов и услуг.

Дематериализация означает, что товар или услуга становится цифрой. Это обстоятельство существенно меняет физические ограничения, свойственные продуктам, то есть позволяет продукту преодолеть физические ограничения материального продукта, такие, как пространство и время, и делают его мгновенно глобально доступным, и все это при гораздо меньших затратах. Именно это обстоятельство позволяет продукту быть доступным на всех рынках, где есть доступ в Интернет, что выводит его из области регулирования или значительно ограничивает возможности его регулирования. Данное явление называется эффектом демократизации цифровых продуктов.

Последнее обстоятельство, связанное с демонетизацией цифровых продуктов, является наиболее неприятным для бизнеса. Схемы монетизации цифровых продуктов являются непрямыми, то есть бизнесу приходится искать сложные пути монетизации, при которых финальный продукт для конечного пользователя – бесплатен. Сочетание этих обстоятельств приводит к тому, что ряд индустрий доживает последние десятилетия в текущем виде.

Основными индустриями, которых коснется цифровая экономика, станут банковская отрасль, ритейл, телекоммуникации, телевидение и маркетинг – все те, где продукт может существовать в цифре. Важным свойством цифровой экономики является ее глобальность. Цифровая экономика не принадлежит отдельным государствам, это глобальная надстройка над экспоненциальными экономиками. Она будет обеспечивать глобальную конкурентность продуктов экономик экспоненциальных, а также обеспечит необходимые средства обмена товарами и услугами.

Таким образом, цифровая экономика, как видно из ее описания, будет практически автономной. Она создается машинными алгоритмами для работы в ней машинных алгоритмов, она сможет функционировать без привлечения людей. Людям будет некомфортно в цифровой экономике, да они и не смогут в ней существовать: чтобы быть успешным в «цифре», надо работать с большими данными со скоростью света, чего люди делать не могут в силу физических

ограничений. Экспоненциальная экономика будет экономикой игры на поражение. Ценовые войны, борьба за себестоимость и доступ на глобальные рынки существенно изменят сегодняшний ландшафт корпоративного сектора, требования к компетенциям сотрудников и потребуют существенно изменить подходы к формированию человеческого капитала.

Финансовая индустрия в эпоху «цифровизации»

Финансовую индустрию ждут серьезные изменения уже в ближайшее время. Это связано с тем, что деньги уже давно стали электронными, а теперь еще и становятся объектом для демократизации в системах распределенных реестров. Параллельно с этим процессом в корпоративном сегменте полным ходом идет цифровизация процессов для внедрения экспоненциальных технологий. Как это меняет привычный нам банкинг?

Сегодня банк анализирует данные о своем клиенте, получая данные от самого клиента, применяя к ним различного рода модели и процедуры, обогащает эти наборы различными данными для проверки их корректности. Низкое качество моделей, фрод в данных и тому подобные аспекты закладываются в риск. Традиционный банкинг основан на асимметрии информации между кредитором и заемщиком, что создает существенную неэффективность на рынках. Таким образом, банк торгует риском в обмен на деньги и наоборот. История показала, что банки очень редко умеют управлять рисками, поэтому и были созданы регуляторы. Их задачей стала способность видеть перегруженность банков рисками и уметь эту ситуацию исправлять [Зуенко, 2016. С. 1–5]. Для этого регуляторы по всему миру внедряют свои инструменты сбора данных с банков, например, XBRL [1] [Фомина, Фомин, 2016. С. 140–150]. Следовательно, регулятор может видеть, кто управляет риском эффективно, а кто – нет.

По мере цифровизации корпоративного сегмента, банки будут создавать экосистемы бизнес-датчиков [Коровкина, 2017. С. 68–71], которые позволят им существенно выровнять информационную асимметрию. Для работы с такими большими объемами данных, которые будут поступать от бизнес-сенсоров экосистем, банкам потребуется внедрение алгоритмов анализа данных, которые позволят обрабатывать такие объемы данных и принимать правильные управленческие решения. Параллельно с этим процессом на рынок все больше будут проникать платформы (объект цифровой экономики) [Рожкова, 2017], целью которых является наиболее удобное представление всех возможных продуктов конечному пользователю.

Таким образом, алгоритмы, которые окажутся наиболее эффективными, мгновенно переподчинят рынок в пользу своих организаций, что приведет к существенной консолидации финансовых учреждений и укрупнению их экосистем бизнес-сенсоров.

В свою очередь, регуляторы, имея доступ к данным банков, могут анализировать успешность различных подходов и качество работы алгоритмов. Если экстраполировать ситуацию на перспективу, скажем, до 2030 года, то с технологической точки зрения, рано или поздно по мере объективизации принятия решений, устранения информационного дисбаланса между покупателем и продавцом, все банки «схлопнутся» в один банк. Этим банком станет тот, чьи решения и продукты построены максимально объективно вокруг потребностей клиента и имеющихся регуляторных ограничений. Таким образом, мы окажемся в ситуации, когда у нас есть один банк и

1 https://arb.ru/b2b/pointofview/vvedenie_v_xbrl_na_paltsakh_ili_kak_podgotovit_it_infrastrukturu_banka_k_novomu_-10166184

один регулятор, что нелогично с точки зрения организации процесса.

Логичным шагом станет объединение регулятора и банка. Как при рождении сверхновой звезды, произойдет становление единой платформы управления ликвидностью экономики и становление эффективного рынка капитала. Такая платформа позволит экономике страны, в которой она возникнет, получить невиданное конкурентное преимущество за счет наиболее оптимального финансирования экосистем. Если целевой функцией для оптимизации будет разрешение цепочек спроса и предложения, система автоматически сможет выбирать объекты для инвестирования таким образом, чтобы позволять разрешать противоречия на пути реализации спроса и предложения. Такой подход к финансированию позволит не накапливать риски в банковской системе и существенно улучшить скорость оборачиваемости средств. Но что особенно важно – такая платформа может стать одним из основных драйверов страновой экономики, так как существенно расширяет возможности для бизнеса удовлетворять спрос и предложение.

Литература

Зуенко М.Ю. Совершенствование регулирования банковской системы России // Проблемы современной экономики: материалы V Международной научной конференции. Самара. «Издательство АСГАРД», 2016.

Коровкина Е.В. Создание цифровой экосистемы коммерческого банка: основные пути и прогнозируемые результаты. *Научные записки молодых исследователей.* 2017. № 3. С. 68 – 71.

Михайлова А.В. Цифровая и креативная экономика в современном пространстве. *Креативная экономика*. 2018. № 1. С. 29–42.

Рожкова Д.Ю. Цифровая платформенная экономика: определение и принципы функционирования. *Управление экономическими системами. Электронный журнал.* 2017. № 10. http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4582

Фомина О.Б., Фомин М.В. Проблемы представления стандартизированной бизнес-отчетности. *Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление.* 2016. № 1. С. 140–150.

References

Fomina O. B., Fomin M. V. Problems of presentation of standardized business reporting. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Ekonomika i upravlenie.* 2016. № 1. P. 140 – 150. In Russian

Korovkina E. V. Creation of a digital ecosystem of a commercial bank: the main ways and projected results. *Nauchnye zapiski molodyh issledovatelej*. 2017. № 3. P. 68 – 71. In Russian

Mihajlova A. V. Digital and creative economy in the modern space. *Kreativnaja ekonomika*. 2018. № 1. P. 29-42. In Russian

Rozhkova D. U. Digital platform economy: definition and principles of functioning. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami. Jelektronnyj zhurnal.* 2017. № 10. http://uecs.ru/index.php?option=com_flexicontent&view=items&id=4582 In Russian

Zuenko M. U. Improvement of regulation of the banking system of Russia // Problems of modern economy: proceedings of the V international scientific conference. – Samara - Publishing House 'ASGARD', 2016. In Russian

